Мак по Мормакар-ах

Крис Прамас

Иллюстрации Геннадия Григорьева

Мормакар тонул в море агонии. Он и желал бы сдаться захлестывавшим его волнам, позволить боли поглотить его, но природа продолжала удерживать сознание эльфа на грани реальности. Где-то далеко он слышал голоса, но понять, что они говорят, не мог. Он прилагал все усилия, чтобы вслушаться, чтобы как-то притянуть эти голоса ближе. После мучительной борьбы море успокоилось, голоса стали четче, и Мормакар открыл глаза.

— Очухался, — сказал хриплый голос, — принесите ему воды.

Кто-то поднес к его губам чашку, и вода потекла по глотке. Хоть она и была застоявшейся и теплой, эльф не смог бы передать словами всю сладость ее вкуса. Мормакар взглянул вверх, в покрытое шрамами лицо старого эльфа со спутанными волосами и отрубленным ухом, и спросил надтреснутым голосом:

— Где я?

Старый воин посмотрел на него с сочувствием и прошептал:

— Я сожалею, сынок, но ты в Хаг-Грэфе.

Мормакар застонал и схватился за разрывавшуюся от боли голову. Он-то думал, что хуже уже не будет. Как же он был не прав! Хаг-Грэф... печально известный город темных эльфов, город рабов, обреченных на смерть. Здешние катакомбы и темницы стали могилой несметного числа безымянных узников. Никто никогда не смог бежать отсюда. Мормакар начал сожалеть о том, что он просто не пал в битве вместе с остальными парнями из его отряда Теневых Воинов. Но Отступники, как всегда, не упустили возможности выказать свою жестокость, особенно в отношении своих заклятых врагов из Ультуана.

Присев, Мормакар осмотрелся. Он находился в темной камере из грубо отесанного камня, пол был застелен прелой соломой. Он разделял тесное помещение с дюжиной других пленников — эльфами, как сам Мормакар, людьми и гномами. Все его сокамерники выглядели грязными и изможденными, мало кто не был украшен кровоподтеками и рубцами — болезненными свидетельствами внимания темных эльфов, изощренных мучителей. Прочная дверь перегораживала выход, и шипящий факел добавлял запах дыма к вони глухой камеры.

— Отдыхай пока, — сказал старый эльф. — Другой возможности у тебя не будет.

— Благодарю, брат, — ответил Теневой Воин. — Да благословит тебя Вечная Королева. Я — Мормакар, из Крадущихся-в-Ночи. Могу ли я узнать твое имя?

— Галахер, — буркнул старик.

— Галахер? — воскликнул Мормакар. — Но не Галахер Быстрый Клинок, конечно?

— Многие называли меня так, — прошипел нахмурившийся эльф. — Теперь я просто Галахер, я раб, как и ты. Позволь мне им и оставаться.

Ответ так ошеломил Мормакара, что он не мог слова вымолвить. Галахер Быстрый Клинок жив! Среди Теневых Воинов было немного более славных героев, чем Галахер. Его уже долгое время считали погибшим. Справившись с чувствами, Мормакар потянулся и стиснул руку Галахера.

— Прости, если я задел тебя, Галахер, но все в Ультуане думают, что ты погиб в походе Эльтариона на Наггаронд. Но ты жив. Теперь наш побег обеспечен.

Галахер стряхнул руку Мормакара.

— Из Хаг-Грэфа можно сбежать только мертвым, — сказал старый боец опустошенным голосом, — а смерти ищут только глупцы.

Мормакар с трудом мог поверить, что это тот самый Галахер из героических историй. Его потрясение было слишком очевидно, и лицо старого воина чуть смягчилось.

— Будь сильным. Вынеси все, — продолжил эльф. — И надейся, что Тирион приведет сюда воинство, которое сожжет здесь все до основания.

Галахер смотрел в никуда, словно оглядывал свою душу в поисках последних тлеющих угольков давней мечты.

— Любое другое поведение — чистой воды сумасбродство.

Мормакар недоверчиво воззрился на старика.

— Я не могу поверить, что ты, именно ты говоришь мне, что я должен подчиниться прислужникам Короля-Колдуна. Никогда! Я попытаюсь бежать из Хаг-Грэфа с твоей помощью или без нее!

— Тогда ты умрешь, — просто сказал Галахер. Не проронив больше ни звука, израненный воин повернулся к Мормакару спиной и направился в противоположный угол камеры.

Молодой Теневой Воин откинулся на спину, обуреваемый противоречивыми чувствами. Ему больно было видеть одного из великих героев своего народа таким смирившимся, сломленным, но принять совет Галахера он не мог. Долгом каждого эльфа, захваченного в плен древнейшими врагами его расы, был побег. Как мог Галахер не понимать этого?

Мормакар был так поглощен своими мыслями, что не замечал чужого присутствия, пока низкий голос не вернул его к действительности.

— Огонь в старике уже давно погас. Не трать свое дыхание, пытаясь раздуть его заново, эльф.

Мормакар медленно поднялся на ноги, скривившись от боли, когда ему пришлось вытянуться во весь рост.

— Кто смеет оскорблять Лорда Галахера Быстрого Клинка? — ледяным тоном сказал он.

Перед ним стоял невероятно мускулистый человек, который был на голову выше бросившего вызов эльфа. Грязное лицо человека обрамляли толстые косы.

— Я — Эйнар Велундсон из Ядерланда, — прогремел великан с явным северным выговором, — и я оскорбляю каждого из вашей трусливой расы!

Прежде чем Мормакар смог ответить, один из пленников прошипел от двери:

— Тихо! Они идут!

Все в камере смолкли. Теневой Воин и северянин смотрели друг на друга, и молчание не могло остудить враждебность. Снаружи донеслась тяжкая поступь, эхом разносившаяся по коридору. Когда приближавшиеся шаги оборвались, воздух разорвал скрежет железа: где-то вдалеке

Серия "Мир Молота Войны" (Warhammer)

Самый мрачный средневековый мир фэнтези, известный по компьютерным и настольным стратегическим играм, оживает на страницах романов о вселенной Молота Войны. Цикл Warhammer предоставляет читателю возможность окунуться в величественный готический мир фэнтези, в котором странствующие герои сражаются с порождениями зла, могущественные маги-некроманты совершают темные ритуалы, а благородные рыцари погрязли в интригах.

Мир Warhammer создан для самой популярной в мире настольной военно-тактической игры с миниатюрами. Он давно перерос рамки игры: эту вселенную развивают лучшие английские фэнтези-писатели и компания Games Workshop.

На русском языке "Мир Молота Войны" издается компаниями "Хобби-игры" и "Алегрис". Вышли романы "Победитель троллей" и "Молоты Ульрика", готовится к печати антология "Земли Хаоса", которая содержит рассказ "Плач по Мормакару".

открылась дверь. Потом начались крики.

Теневой Воин смотрел на своих товарищей по несчастью, видя ужас, исказивший их лица. Он умрет, решил Мормакар для себя, но его не заставят жить в страхе перед темными эльфами. Тяжелые шаги раздались снова — и на этот раз остановились за дверью их камеры. Пленники переглянулись между собой, когда снаружи зазвенели ключи; если они искали утешения, то не нашли его.

Страх в тесной камере стал осязаемым, когда тяжелая дверь медленно открылась. За ней стояли три темных эльфа с жестокими глазами. Главной среди них была высокая женщина, с ног до головы одетая в черную кожу. Когда один из приспешников стер с ее кожаного наряда свежую кровь, она притворно засмущалась. Женщина могла бы быть прекрасной, если бы волосы цвета воронова крыла и резкие черты бледного лица могли хоть немного смягчить кривую глумливую усмешку. Ее руки в перчатках любовно поглаживали длинный хлыст, который под этой лаской, казалось, жил собственной жизнью.

Подручные, два гибких охранника в тяжелых кольчугах, с причудливыми палицами и кривыми клинками, рявкнули в один голос:

— На колени перед госпожой Бэлой, подонки!

Эльфийская ведьма с удовольствием наблюдала, как пленники падают на колени. Мормакар на мгновение замешкался, но смирился, когда увидел, что даже проклятый северянин подчинился темным эльфам.

Госпожа Бэла медленно обошла маленькую камеру, ее каблуки стучали по грубому камню пола. Она остановилась перед Мормакаром, который встретил ее пристальный взгляд своим.

— Так, и что у нас тут? — промурлыкала она, поглаживая Мормакара по лицу изящной рукой. — Этот все еще осмеливается дерзить.

— Он из новой партии, госпожа, — подсказал один из охранников. — Мы его сломаем — дайте немного времени.

Госпожа Бэла посмотрела на Мормакара, упиваясь ненавистью, горевшей в его глазах. По его коже побежали мурашки от того, как она гладила его по щеке.

— О, да, этот мне нравится. В нем чувствуется сила духа. — Обвив его голову хлыстом, она притянула его ближе к себе. — Говори, раб, как твое имя?

— Ничего ты от меня не узнаешь, кровожадная стерва, — выкрикнул Мормакар и плюнул ей в лицо.

Тюремщики рванулись вперед, замахиваясь палицами, но госпожа Бела жестом остановила их. Все еще удерживая эльфа хлыстом, она вытянула из своей прически длинную булавку и нанесла легкий укол в шею Мормакара. Теневой Воин судорожно дернулся, словно его обожгло огнем. А потом все ощущения исчезли, и он не мог пошевелить ни единым мускулом. Госпожа Бэла сладострастно улыбнулась и вынула из-за пояса небольшой клинок. Увидев его, Мормакар попробовал двинуться, выбить оружие из ее руки, но тело не слушалось, он оставался неподвижным, как статуя.

— Так гораздо лучше, не правда ли? — спросила госпожа, стирая слюну с лица. — Надо сказать, я питаю слабость к норовистым пленникам.

Сверкнул клинок, и грудь Мормакара украсил короткий порез.

— Они доставляют куда больше удовольствия, чем другие, как считаешь, Рорга? — И снова клинок метнулся вниз, на этот раз полоснув эльфа по уху. Губы госпожи Бэлы растянулись в широкой улыбке, она затянула хлыст на шее Мормакара и притянула его еще ближе.

— Да, моя госпожа, в самом деле, огромное удовольствие, — сказал один из охранников, многозначительно глядя на других узников. — Тогда будет ли он тем самым?

— Хороший вопрос, Рорга, — ответила госпожа и задержалась, словно задумалась над чем-то, прежде чем снова обернуться к своей обездвиженной жертве. — Что ты думаешь, раб? — спросила она Мормакара с жестокой усмешкой. Теневой Воин попытался сказать, попытался выкрикнуть свой вызов, но яд эльфийской ведьмы был слишком мощным, и Мормакар мог только хрипеть в ответ. Госпожа Бэла рассмеялась.

— О, да, раб, я полностью согласна.

Жестокая ведьма опустилась на колени рядом с Мормакаром, чтобы осмотреть свою работу. Когда в ране на груди эльфа скопилась кровь, госпожа прильнула к порезу ртом и стала жадно пить. Потом она встала, удовлетворенно причмокивая губами.

— Всегда приятно отведать крови, не испорченной страхом. Это освежает. Редкое угощение, Рорга, особенно здесь, в Хаг-Грэфе. Думаю, этого малого стоит пока сохранить. — Госпожа Бэла снова окинула Мормакара взглядом, и ее глаза возбужденно загорелись. — На самом деле, дорогой Рорга, я думаю, что этот благородный эльф идеально подходит для моего замысла. Победа должна быть предопределена, в конце концов, а я боюсь, что на Галахера я рассчитывать больше не могу.

— Как пожелаете, госпожа. Кто же тогда?

Госпожа Бэла перевела свое внимание с парализованного Теневого Воина на остальных пленников, постукивая пальцем по подбородку. Долго и пристально она смотрела на старого Галахера.

— Ты бы хотел умереть сейчас, не так ли, милый Галахер? — Старый эльф безучастно посмотрел на нее и не нарушил молчания. — Но нет. Хотя это и соблазнительная мысль, нельзя быть чересчур осторожным, когда имеешь дело с богами.

Она обернулась кругом. Эльфы, люди и гномы съежились под ее взглядом, пытаясь ничем не привлечь ее внимание. Наконец, ее глаза остановились на смуглом человеке, бесчисленные татуировки которого выдавали в нем опытного пирата.

— Вот этот. Отведите его к алтарю Кхайна.

Охранники бросились вперед и схватили испуганного человека. Он начал кричать и отбиваться, но несколько ударов темных эльфов утихомирили его, и потерявшего сознание пирата уволокли из камеры. Госпожа Бэла еще раз оценивающим взором глянула на Мормакара, сняв, наконец, свой хлыст с его неподвижного тела. Поглаживая его по лицу, словно он был ее любимой домашней зверушкой, она промурлыкала:

— Мы еще увидимся.

Потом она повернулась и вышла из камеры.

Оставшиеся узники смотрели на Мормакара так, будто он уже был мертв.

***

Мормакар снова работал в копях, как трудился каждый день в течение двух проклятых недель. Пара надзирателей смотрела на то, как несчастные рабы надрываются почти в полной темноте, добывая в промозглых туннелях руду для наковален Хаг-Грэфа. Тем каторжникам, которые падали от истощения и отказывались подниматься, темные эльфы без лишних раздумий перерезали глотки. Такие уроки не проходили даром для других пленников. Но все равно, с каждым днем ряды работников редели, поскольку все больше и больше жертв уволакивали с

"Из Хаг-Грэфа можно сбежать только мертвым, а смерти ищут глупцы."

собой подручные госпожи Бэлы. Смерть накрыла непроницаемым покровом злополучных узников Хаг-Грэфа, и большинство их уже смирилось с неизбежным роком.

Мормакар отказывался сдаваться. Его мускулы трепетали от ненависти, когда он врубался своей киркой в породу, представляя, что неуступчивый камень был податливой плотью госпожи Бэлы. Каждый день еще один узник отправлялся на алтарь Кхайна. Ночами он видел их лица и слышал их крики, но даже в сновидениях был бессилен помочь им.

Но теперь его угрюмое терпение должно было принести свои плоды. Пока госпожа Бэла занималась воплощением своих пагубных замыслов, Мормакар медленно подрубал опорные балки на своем участке длинного туннеля. Этот проход был вырыт в спешке, и деревянные крепи стонали под тяжестью нависшего сверху камня. Теперь одного хорошего удара было бы достаточно, чтобы подточенная балка рухнула и, как надеялся Мормакар, вызвала обвал.

Мормакар размеренно вгонял кирку в стену, почти не осознавая, что делал. Его внимание было сосредоточено на ненавистных надсмотрщиках, которые как раз сейчас шли вниз по туннелю, чтобы проверить, как движется работа. Краем глаза он заметил, как рубит породу проклятый северянин у противоположной стены, и решил присмотреться к нему получше. Людям никогда нельзя было доверять. На Галахера, невзирая на его слова тогда, в камере, Мормакар мог положиться, это он знал. Старый эльф в конце концов должен был прийти в себя.

Когда надсмотрщики были в паре шагов от него, Мормакар сжал кирку и ударил по надрубленному столбу. Столб содрогнулся от удара, и каменная пыль посыпалась из-под свода туннеля. Сердце Мормакара прыгнуло от возбуждения, но радость была недолгой. Опора выдержала.

Надсмотрщики выхватили мечи из ножен.

— Это была твоя последняя ошибка, раб, — зло сплюнул один из темных эльфов и шагнул вперед с клинком наготове. Мормакар поднял кирку, решив хотя бы погибнуть смертью воина.

Второй надсмотрщик кинулся за своим сородичем, но прошипел:

— Помни приказ госпожи Бэлы!

— Будь проклята эта стерва! — кровожадно огрызнулся первый темный эльф. — Подонок мой!

Туннель зловеще притих. Все каторжники остановились, неподвижно наблюдая за разворачивавшимися событиями. Мормакар оглянулся на Галахера, надеясь, что тот встанет на его сторону; но старый эльф просто стоял и смотрел, выронив кирку из разбитых рук. Неожиданно тишину разорвал громкий треск. Оглянувшись направо, Мормакар увидел, как северянин выбил опору на другой стороне туннеля. Столб дрогнул и рухнул, а за ним повалились камни.

Мормакар проворно отпрыгнул в сторону, но темные эльфы, застигнутые камнепадом врасплох, были сбиты на землю. Прежде чем они смогли подняться, северянин и Теневой Воин насели на них. Мормакар киркой размозжил голову одному темному эльфу, а Эйнар пригвоздил второго к полу. Северянин поспешно отобрал у умирающего меч и кинжал.

Свод туннеля над ними угрожающе застонал. Несчетные тонны горной породы сдвигались и оседали, пыль и камни потоками стекали вниз. Мормакар повернулся к пораженным каторжникам, которые все еще стояли на своих рабочих местах.

— Бегите! — отчаянно крикнул он.

Для большинства из них этого оказалось достаточно, и они устремились по туннелю, побросав кирки. Мормакар и Эйнар побежали за ними, выхватив факелы из настенных креплений. Они неслись со всех ног, сердца бешено колотились. Наконец, оба добрались до перекрестка, где изможденные каторжники остановились передохнуть. Эхо разносило по туннелю монотонный гул рушащегося свода.

Два воина обменялись взглядами, полными мрачного удовлетворения. Они были довольны проделанной работой. Осматривая других беглецов, северянин спросил:

— Что теперь, эльф? Твой замысел на этом заканчивается?

Теневой Воин ответил без промедления.

— Теперь мы пойдем вниз по туннелю: будем искать выход отсюда.

— Что значит "вниз"? — заговорил Галахер. — Внизу нет ничего, кроме холодных бесконечных туннелей. Лучшее, на что можно там рассчитывать — это голодная смерть. Мы должны идти наверх и там пытаться найти путь к бегству.

— Я знаю, что это звучит дико, — сказал Мормакар, оглядывая отчаявшуюся толпу, — но я обдумал это дело. Ты сам сказал, что выхода отсюда нет, Галахер. А между тем, все мы видели боевые отряды темных эльфов в туннелях, так? Ну, и куда же они идут? Полагаю, что Отступники знают подземный ход сквозь горы, и я хочу найти его.

Его товарищи по несчастью явно сомневались, смятенно переминаясь во мраке.

— Наверху несметные воинства, толстые стены и крепкие ворота, — продолжал Мормакар, говоря быстро, словно чувствуя, как толпа отстраняется от него. — Пойдете наверх — наверняка умрете. На моем пути у нас будет шанс выжить.

И тут воцарился настоящий хаос — все беглецы заговорили разом. Мормакар пытался вмешаться, успокоить их страхи, заставить их увидеть смысл в этом отчаянном предприятии, но у него не было никакой возможности перекричать обезумевших от паники каторжников.

В конце концов, не выдержали нервы северянина.

— Заткнитесь все! — заорал он, и его сердитые слова немедленно положили конец безумию. — Вы ведете себя хуже детей. Есть только два пути — вверх или вниз.

Эйнар показал на Мормакара.

— Эльф и я идем вниз. Кто присоединится к нам?

Мормакар смотрел на других в уверенности, что теперь до них дошла вся суть его предложения. Если даже неотесанный северянин убедился в его правоте, то уж соплеменники точно последуют за Мормакаром. И он был потрясен, когда никто не подал голоса в его поддержку.

— Извини, парень, — угрюмо сказал Галахер. — Мы знаем, что должны делать.

Остальные согласно закивали и сгрудились вокруг старого эльфа.

Теневой Воин с трудом мог поверить своим ушам. Казалось, что бывшие рабы остались пленниками — пленниками своего разума. Он попытался что-то сказать, но Эйнар оборвал его.

— Не трать силы, Мормакар, — презрительно выплюнул северянин. — Пойдем.

Развернувшись кругом, разъяренный гигант зашагал по туннелю вниз.

Мормакар замешкался, надеясь, что хоть сейчас кто-нибудь да присоединится к ним. Никто не сделал и шага. С грустью в сердце он подо-

Госпожа Бэла сладострастно улыбнулась и вынула из-за пояса небольшой клинок.

шел к Галахеру и вложил ему в руку меч.

— Это пригодится тебе, брат, — тихо произнес Теневой Воин. Потом он развернулся и последовал за Эйнаром.

***

Много часов спустя два воина стояли в большой пещере, тускло освещенной гниющими грибами. Напряженно всматриваясь в три прохода, уходящих дальше в темноту, Эйнар, на этот раз явно растерянно спросил:

— Ну, куда теперь?

Мормакар тщательно обследовал каждый туннель, прежде чем ответить.

— Я считаю, мы должны пойти направо. — Он указал на едва различимые следы. — Видишь все эти отпечатки башмаков? Этим проходом, безусловно, часто пользуются.

— А это значит, что здесь мы гораздо вернее столкнемся с подонками из темных эльфов, — сказал Эйнар, ухмыляясь и проводя пальцами вверх-вниз по лезвию клинка.

— Тут ты прав, но помни, что мы пытаемся выбраться отсюда, а не открыть счет, — спокойно сказал Мормакар. — Хотя придет время и для такого дела. Согласен?

— Хватит болтать, эльф, — насмешливо сказал Эйнар. — Кровь берсерков течет в моих жилах. Я делаю то, что должно.

— Хорошо, — коротко ответил эльф, подавив желание высказать все, что он думает о природной глупости, отличающей всех северян. — Идем.

По оценке Мормакара, они уже спустились на несколько верст вглубь. Оставив за спиной других пленников, оба поспешили вниз по туннелю, который вел их через недра земли, не сворачивая ни влево, ни вправо. Звуки разговоров оставшихся беглецов скоро затихли, и теперь двух воинов, продолжавших спуск, ничто не отвлекало. Беспокоясь и о возможных преследователях, и о тех неизвестных опасностях, которые могли подстерегать их впереди, они все-таки продолжали идти быстрым шагом. И вот они пришли в эту большую пещеру. Теперь, двинувшись вниз по правому проходу, они все чаще оказывались перед выбором, так как проход разветвлялся, выводил их в целые комплексы пещер, а следы становилось все труднее обнаруживать.

Теневой Воин и северянин упорно шли вперед, останавливаясь только для того, чтобы напиться по дороге из редких ключей и застоявшихся лужиц. Наконец, после многих часов пути, ими овладела такая усталость, что пришлось остановиться. Они рухнули рядом со зловонной лужей. Беглецы сидели молча, тяжело дыша и время от времени прихлебывая затянутую ряской воду. Недели напряженной работы и недоедания в плену у темных эльфов брали свое. А теперь, глубоко под землей, леденящий холод просто смеялся над жалкими лохмотьями, служившими им одеждой.

— Возможно, остальные все же были правы, — осмелился предположить Мормакар, отплевываясь от грязи, чуть не проглоченной вместе с водой. Подавив рвотный позыв, он растянулся на земле. Все мышцы мучительно болели.

Северянин фыркнул.

— Остальные уже наверняка мертвы. А мы все еще живы.

Мормакар ничего не сказал в ответ; он знал, что Эйнар был прав. Вздохнув, он добавил:

— Я никогда не думал, что окончу свои дни вот так, скитаясь под Студеными Землями. Будь проклят тот день, когда эти исчадия преисподней схватили меня!

— День, когда я попал в плен, был не менее мрачен, — тихо сказал Эйнар, и его лицо исказилось от стыда и отчаяния. Он резко тряхнул головой, словно пытаясь откинуть эти воспоминания, и посмотрел на Мормакара. — Расскажи мне, как ты попал в адские копи Хаг-Грэфа?

По лицу Мормакара пробежала тень: он вспомнил последний день своей свободы — такой далекий, хотя с момента его пленения, похоже, прошло не больше двух месяцев.

— Я блуждал с отрядом моих братьев, Крадущихся-в-Ночи из числа Теневых Воинов. Мы сражались с трижды проклятыми темными эльфами в Ультуане столетиями, но это война, которая никогда не кончится. — Мормакар говорил, и его обессиленное тело выпрямилось и приняло гордую позу. — Пока другие мои сородичи в своих сияющих городах пытаются позабыть о кровожадных ордах Короля-Колдуна, мое племя рыщет по Затененным Землям, топя вторгающихся Отступников в их крови.

Думы о том, во что превратили его родную землю темные эльфы, завладели его разумом, и Мормакар с большим трудом смог сдержать охватившую его ненависть. Поглощенный своими переживаниями, он не мог заметить, как на лице северянина появилась одобрительная улыбка.

— Так или иначе, — продолжал эльф, — мои парни и я устроили засаду на темных эльфов. Думали поймать их, да сами попались в ловушку.

Его голос стал тише.

— Пока мы расстреливали Отступников сверху, второй их отряд зашел нам в тыл. Я не успел даже меч выхватить, как один из этих трусов ударил меня в спину. — Он презрительно плюнул. — Ну, а следующее, что я помню — это пробуждение в Хаг-Грэфе.

Эйнар кивнул; видимо, он слышал немало похожих историй в эльфийском узилище.

— Эти злобные ублюдки не сражаются по понятиям чести, — заметил северянин. — Яды, грязная магия и другие подобные уловки не могут быть оружием истинного воина.

Мормакар не мог не согласиться. В нем проснулось странное любопытство в отношении этого человека-варвара, и Теневой Воин спросил:

— А ты? Как ты оказался в такой дали от морозной Норски?

— О, эта история достойна скальдов, эльф, — ответил северянин, — хоть я и сомневаюсь, что есть кто-то живой, кто доставил бы ее в Норску.

Он покачал головой и продолжил:

— Да, это был действительно черный день. Я был в походе с Гримниром Людоедом, самым свирепым разбойником, который когда-либо бороздил Море Когтей. — Эйнар поудобней устроился у стены, словно они вдвоем распивали мед перед очагом. — Мы только-только ограбили имперский торговый караван, и наши корабли еле шли под тяжестью добычи. А потом с востока налетел сильный шторм, похожий на дыхание самих богов.

Мормакар улыбнулся. Сказитель из северянина вышел бы неплохой.

— Мой корабль отнесло прочь от кораблей Гримнира, и буря носила нас по морю целых три дня. Когда она, наконец, выдохлась, мы остались без мачты и оказались во власти волн. — Эйнар уста-

"Я блуждал с отрядом моих братьев, Крадущихся-в-Ночи из числа Теневых Воинов."

вился в землю, с досадой качая головой. — Вот так нас и нашли темные эльфы. Это было устрашающее зрелище. По волнам плыл замок, а море вокруг него кишело морскими змеями и прочими ужасными тварями. Воистину, создание, посланное самой Госпожой Проклятых.

Северянин скрестил руки перед собой и начертал древний знак защиты против зла.

— Увидев высоченные стены замка и несметное число воинов, я понял, что скоро мы умрем.

— Это тебе довелось увидеть черный ковчег, — сказал Мормакар. — Против него никто не может выстоять.

Эйнар кивнул. Теперь он говорил торопливо, словно его кровь быстрее побежала по жилам от тревожных воспоминаний.

— Я принес клятву Отцу Битвы, что погибну, но не сдамся. Когда эльфийские убийцы высадились на наш корабль, мы сражались как берсерки. — Неожиданно Эйнар вскочил на ноги, мотая головой взад-вперед так, что его косы дико взметнулись. — Я хочу, чтобы скальды могли спеть о деяниях Хальфдана Волчьего Когтя, Скрагга Мрачного и Канута Щитолома, ибо мало кто мог сравниться с ними во владении оружием. И все же они пали в битве, один за другим, пробитые стрелами, изрубленные мечами или поверженные черной магией.

Он стоял, грозя кулаком незримым врагам, а Мормакар смотрел на него и гадал, не сошел ли с ума северянин.

— Мое сердце звало к мести, но на борт моего корабля взбирались все новые и новые пираты в драконьих плащах. Наконец, в живых остался только я один.

Мормакар увидел, как северянина словно придавило виной; он считал себя виновным в том, что не погиб вместе со своей командой, как должно настоящему капитану.

— Я сражался с ними, моя секира рубила и рассекала, но я не мог убить всех. Когда вокруг меня выросла гора тел, один из их гнусных магов заколдовал меня. — Эйнар ударил кулаком по стене пещеры и взвыл от досады. — Вместо того, чтобы позволить мне умереть вместе с моими парнями, капитан этого чудовищного судна привез меня в цепях в Хаг-Грэф. Когда мы выберемся отсюда, я найду его и накормлю этого мерзавца его же собственным сердцем. Только так я смогу отомстить за моих товарищей.

"Я был в походе с Гримниром Людоедом, самым свирепым разбойником, который когда-либо бороздил Море Когтей."

Завершив свой рассказ, Эйнар тяжело осел на землю в отчаянии. Его разбитая, окровавленная рука все еще была крепко сжата в кулак, а он продолжал переживать в своей памяти тот злополучный день.

Мормакар смотрел на северянина, который сумел произвести сильное впечатление на эльфа, перенесшего не меньше лишений.

— Знаешь, Эйнар, я думаю, ты не нашел своего призвания в этой жизни. Тебе бы сказителем быть.

Эйнар хохотнул, и Мормакар поддержал его. Несколько кратких мгновений они от души смеялись, позабыв о взаимном недоверии между людьми и эльфами. Но смех быстро оборвался: им пришлось взглянуть в глаза суровой действительности. Неуютное безмолвие повисло между двумя беглецами, и Мормакар испугался, что сейчас Велундсон провалится в пучину отчаяния. Но Эйнар тут же выдавил из себя тихий смешок, чтобы нарушить молчание.

— Слышь, если тебе эта история понравилась, — сказал северянин, — давай, я тебе расскажу про Бриеннскую битву. Гнев Гримнира в тот день надо было видеть...

— Помолчи, Эйнар, — прошептал Мормакар, сосредоточенно прищурившись. Северянин ощетинился, но настоятельный жест Мормакара успокоил его. — Слышишь?

— Слышу что?

— Прислушайся, я же различаю какие-то звуки. — Теневой Воин бесшумно встал и крадучись пошел к одному из коридоров. Велундсон пошел за ним, напряженно вслушиваясь. Через минуту северянин остановился.

— Я ничего не слышу, эльф. Ты, случаем, рассудком не двинулся?

— За мной, тупица, — прошипел Мормакар, выхватывая из-за пояса кинжал. — И потише!

***

Эльф бесшумно крался по сырым и мрачным проходам, крупный северянин неуклюже следовал за ним. На каждом перекрестке Теневой Воин останавливался, прислушивался и только тогда двигался в выбранном направлении. Через несколько минут и Эйнар различил звон металла и шум боя.

— И что теперь? — спросил Эйнар. — Кто знает, что может скрываться так глубоко под землей?

— Кто бы это ни был, — прошептал эльф, — будем надеяться, что они знают выход отсюда. Теперь сюда, и старайся быть еще тише.

Вместо ответа северянин смачно рыгнул. Два беглеца снова двинулись вперед, и теперь идти на разносимые эхом беспорядочные звуки становилось все легче. Минуты тянулись медленно, и оба пытались представить, что ждет их впереди. Они так сосредоточенно вслушивались в шум боя, что едва не споткнулись о тело темного эльфа, перегородившее проход. Труп был обезглавлен, оторванной головы беглецы нигде поблизости не увидели. Мормакар сунул кинжал за пояс и подобрал меч мертвеца. Медленно, бесшумно два воина пошли дальше.

Наконец, они вышли к большой пещере. Судя по правильной круглой форме и гладким стенам, она была скорее рукотворной, чем созданной природой. Заглянув внутрь, они стали свидетелями яростного противостояния. Боевые кличи, вопли боли, взрывы торжествующего рева, лязг стали за-

полняли воздух. Около дюжины темных эльфов вступили в бой с дикими ящероподобными существами. Чешуйчатые черные и зеленые чудовища ходили на двух лапах и мастерски орудовали грубо сделанными копьями и дубинами. Правда, Мормакар и Эйнар заметили, что ящеры не упускали случая применить и свои острые зубы при каждой возможности. Пещера была уже заполнена трупами и темных эльфов и людей-ящеров — жертв суровой, изнуряющей бойни. Большинство ящеров помельче уже погибло, но их более крупные сородичи еще могли постоять за себя.

Двое особенно рослых воинов-ящеров высились над битвой, обрушивая свои огромные копья на эльфийские черепа с чудовищной силой. Но тут беглецы увидели, как один из этих гигантов рухнул под дикими ударами обезумевшей эльфийской ведьмы. Ее парные клинки танцевали вокруг неповоротливой рептилии, рассекая чешую и протыкая жизненно важные органы чудовища. С оглушительным предсмертным криком тварь упала на спину, придавив своей тушей эльфийского воина. Вскочив на труп чудища, эльфийская ведьма обезглавила его одним ударом и восторженно закричала:

— Кровь для Кхайна!

Мормакар, полностью завороженный этим титаническим падением, неожиданно понял, что он смотрит в искаженное лицо госпожи Бэлы. Кровь застыла в жилах Теневого Воина; он был так переполнен ненавистью при ее виде, что почти не заметил, как бой стал смещаться в их сторону. Один из Отступников струсил и побежал прямо туда, где прятались беглецы. Маленький ящер с гребнем на голове и второй гигант пустились в погоню за темным эльфом. Эйнар и Мормакар бросились назад в туннель и затаились в небольшой нише в стене. Мормакар чувствовал спиной холодный, твердый камень, а рука сжала меч. Тут перепуганный темный эльф забежал за угол. Прежде чем он смог осознать, что встретил нового противника, меч Мормакара уже вонзился в его живот. Стоя лицом к лицу со своим врагом, Мормакар смотрел, как жизнь угасает в глазах жертвы. Отступив на шаг, эльф позволил телу сползти с меча и упасть наземь.

Поглощенный собственной ненавистью, он даже не заметил, как Эйнар разрубил малорослого ящера почти надвое. Однако времени порадоваться своим успехам у них не было. Скрежет когтистых лап и угрожающее рычание напомнили обоим воинам о надвигавшейся опасности.

Огромный человек-ящер, сжавший громадное копье в черных лапах, зашел за угол, свирепо рыча. Эйнар и Мормакар переглянулись и прыгнули вперед. Слишком медлительный, чтобы успеть отреагировать на стремительную атаку, ящер обладал чешуей, которая не уступала прочностью самой лучшей стали. Два воина обескураженно поняли, что их удары не достигают цели. Разъяренное чудовище рассерженно зашипело и сбило Эйнара на землю древком. В тот же момент тяжелый хвост обрушился на грудь северянина, выбив из него дух.

Пока внимание твари было сосредоточено на Эйнаре, Мормакар успел вытащить кинжал правой рукой, примерился и метнул острый клинок в чешуйчатое чудовище. Тварь попятилась, когда кинжал Мормакара вонзился прямо ей в глаз. Теневой Воин сжал меч обеими руками и воткнул его в незащищенную глотку ящера. Черная кровь хлынула из раны, и залитый ею эльф выпустил меч из скользких рук. Ящер-переросток несколько мгновений ошеломленно стоял с двумя клинками, впившимися в плоть, а потом рухнул ничком, и его падение сотрясло землю.

Эйнар привстал, глядя на Воина-Тень, и восхищенно произнес:

— Воистину, это подвиг, достойный героя саги. Не иначе, сегодня Отец Битвы благословил тебя.

Мормакар, сделав ему знак хранить молчание, тихо высвободил свое оружие и стер, насколько смог, кровь с рукоятей клинков. Больше ни один враг не заходил в их укрытие, а вскоре звуки боя начали стихать. Через некоторое время все успокоилось.

***

Два воина сидели, скрючившись, в темном туннеле и гадали, кто же одержал победу в жестокой битве, когда нечеловеческие завывания "Кхайн! Кхайн!" дали неутешительный ответ на этот вопрос. Потом они услышали госпожу Бэлу: ее обычно ледяной голос слегка потеплел, словно она насытилась кровью.

— Выступаем через десять минут, — коротко распорядилась колдунья. — Будьте готовы.

— Но, госпожа, — возразил один из ее воинов, — что делать с ранеными и пропавшими?

Даже с места, где они сидели, беглецы услышали звонкую пощечину, которую госпожа Бэла отвесила бойцу.

— Если ты, безмозглый подонок, еще хоть раз задашь мне такой вопрос, вся твоя семья отправится на алтарь Кхайна! Те, кто ранен так, что не может идти, будет убит, как и все эти ящерицы, которые оскорбляют меня самим своим дыханием. А теперь вперед! До Арнхейма долгий путь, и мы не должны разочаровать наших благородных эльфийских братьев.

Оставшиеся в живых темные эльфы быстро собрались в путь, и вскоре весь отряд двинулся во тьму.

— Быстрее, — подгоняла их госпожа Бэла, — нам надо вовремя доставить предсказание о победе.

Когда звуки шагов темных эльфов уже нельзя было расслышать, Эйнар пробасил:

— Это было неплохо. Слишком много времени прошло с моей последней битвы. Я бы предпочел ящерам темных эльфов, но бой есть бой.

— Ты знаком с этими тварями? — спросил Мормакар, смотря на трупы у своих ног.

— Только понаслышке, — ответил северянин. — Байки о них слыхал, но никогда не верил, что они в самом деле существуют.

Они осторожно вошли в пещеру, но там не оказалось никого живого.

— Но сейчас неважно, что эти ящеры делали под Наггаротом. Что будем делать мы?

Теневой Воин подумал и быстро вынес решение.

— Думаю, нам надо попытаться пойти за темными эльфами.

— О, понятно, — осклабился северянин. — Уже по своей подружке соскучился.

Мормакар обжег его свирепым взглядом.

— Нет, безмозглый тупица. Если кто и знает выход из этих пещер, то это госпожа Бэла. Ты не слышал, как она сказала, что они движутся на Арнхейм?

— Это я слышал, — сказал Велундсон, — но вот про Арнхейм ничего не знаю.

— Так знай, что это крепость высоких эльфов к югу от Наггарота — но она должна быть в тысяче миль отсюда. Я не знаю, какие замыслы вынашивает госпожа Бэла, но ее надо остановить.

— Об этом поразмыслим позже, эльф. Если мы собираемся преследовать их, придется поспешить. — И тут взгляд Эйнара загорелся. — Но не раньше, чем мы воспользуемся возможностью слегка поживиться.

— Как ты можешь думать о наживе в такое время? — недоверчиво спросил Мормакар.

Эйнар, уже рывшийся в мешке мертвого эльфа, вытянул оттуда какой-то сверток.

— Если ты не интересуешься наживой, тогда всю эту еду придется уминать мне одному.

Мормакар одобрительно кивнул.

— Не так уж ты и глуп, Эйнар Велундсон.

Собрав все — еду, одежду, оружие — что могли унести, два воина пустились в дорогу за госпожой Бэлой. Даже если они и выглядели нелепо в плохо подогнанной одежде своих бывших мучителей, ни Мормакара, ни Эйнара это не волновало. Тепло, животы не урчат от голода впервые за много дней, они все еще свободны... Вот так бы и дальше!

***

Последовавшая неделя была просто адской для двух беглецов. Все это время они шли по пятам своих бывших мучителей по лабиринту пещер и туннелей. Они старались не упустить отряд госпожи Бэлы, чтобы не сбиться со следа, но и не подходить слишком близко, чтобы их не обнаружили. На привалах один из них постоянно бодрствовал на страже и поднимал другого, если враг снимался с места. Им даже нельзя было разжечь огонь, чтобы не привлекать к себе нежелательное внимание, так что они продолжали двигаться в зловещем свете грибов-гнилушек.

Госпожа Бэла двигалась стремительно и редко высылала вперед разведчиков. Ее внимание, казалось, было сосредоточено на какой-то далекой, непонятной беглецам цели. Несмотря на усталость и темноту, человек и эльф не отставали от своих врагов. Они преследовали Отступников с упорством одержимых, отчаянно желая вновь увидеть свет солнца. Шло время — без дня и ночи во тьме Мормакар и Эйнар вошли в монотонный, отупляющий ритм. Всего через пару дней они перестали разговаривать друг с другом. Так было легче.

Когда темные эльфы наконец остановились, их преследователи, усталые и изнуренные, чуть не ввалились в большую пещеру, занятую врагами. Хорошо, что северянин вовремя увидел отблеск стали во мраке и бесшумно втянул своего спутника назад в туннель. Там они нашли укром-

Двое рослых воинов-ящеров высились над битвой, обрушивая свои огромные копья на эльфийские черепа.

ную нишу со свисавшими со свода сталактитами. Презрев все неудобства, Мормакар упал на мокрый, скользкий камень и немедленно заснул.

Эльфа разбудил барабанный бой — ему даже почудилось спросонья, что он снова в светлом Ультуане. Но при виде Эйнара, полумертвого от усталости, но все же стойко охранявшего сон товарища, все его грезы растаяли.

— Эйнар, — прошептал Мормакар, — что происходит?

Северянин плавно сдвинулся назад на несколько шагов, продолжая смотреть в проход.

— По звукам похоже на какой-то зловещий обряд, — ответил Эйнар голосом, полным ненависти. — Ты все проспал — они, по моему, поют уже не меньше часа..

Мормакар кивнул и протер заспанные глаза. Собрав немногочисленные пожитки, он спросил:

— Может, заглянем к госпоже Бэле?

Северянин усмехнулся.

— Я надеялся, что ты это скажешь, эльф. Если мне пришлось бы сидеть тут и дальше, я бы точно обратился в камень.

Два воина крадучись пошли вперед. У Мормакара все сжималось внутри от того, что северянин считал "бесшумным передвижением", но гром барабанов и неистовое пение заглушали топот. Через несколько минут они подобрались к огромной пещере, ярко освещенной дюжиной факелов. Свет был почти невыносим после привычного сумрака подземных переходов. Щурясь, моргая и тихо ругаясь, только через пару минут они смогли заглянуть в пещеру. Подкравшись ближе, Мормакар увидел неровную колонну черного камня, вздымавшуюся из пола. Показав на нее взглядом спутнику, эльф быстрым броском преодолел несколько ярдов в том направлении. Эйнар быстро, пусть и не слишком ловко, последовал за ним. Оказавшись в безопасности под прикрытием скального выступа, они осторожно выглянули наружу.

На дальней от них стороне пещеры стоял высокий алтарь из гладкого черного камня, покрытый нечестивыми рунами и темными пятнами. К этой жуткой плите была прикована цепями фигура, голову которой скрывал клобук, отчаянно, но тщетно пытавшаяся вырваться из стальных объятий. Алтарь окружали четыре крепких сталагмита, и к каждому из них был прикован еще один несчастный в клобуке. У алтаря темные эльфы били в барабаны, а полуголые ведьмы в танце кружились по пещере, воспевая хвалу Кхайну, богу убийства. Над всей этой сценой с сиявшим от святотатственного восторга лицом стояла госпожа Бэла.

— Воистину, прибежище зла, — прошептал Эйнар, заворожено уставившись на дикое зрелище.

Мормакар кивнул в ответ. "Вот чем бы стал Ультуан, если бы неусыпная бдительность Теневых Воинов не защищала его", мрачно подумал он. И ведь даже его родина была не более чем одиноким утесом, противостоявшим темной волне Наггарота.

Завывания эльфов усилились до болезненно высокого, пронзительного воя, и госпожа Бэла в танце пошла вокруг алтаря, торжествующе взмахивая хлыстом. Проходя мимо сталагмитов, она срывала клобуки с голов прикованных жертв. Сердце едва не выскочило из груди Мормакара, когда во всех четырех он опознал своих товарищей по несчастью, которые ушли вместе с Галахером наверх искать путь к спасению. С ужасом глядя на их лица, Мормакар не испытывал никакого удовлетворения от того, что выбрал верный путь.

Тут собравшиеся темные эльфы начали хором восклицать:

— Кхайн! Кхайн! Кхайн!

Госпожа Бэла вынула из-за пояса зазубренный кинжал, запрокинула голову и взвыла зверем.

— Владыка Кхайн! — прокричала она пылким, страстным голосом. — Прими эту жертву!

Клинок метнулся вниз и вошел в грудь закричавшего пленника. Мормакар не мог больше смотреть на это зрелище и отвернулся. Он слышал смех Бэлы и шум борьбы ее приспешников, которые, как он знал, дрались сейчас за обладание брошенным им кровавым трофеем.

Но, осознавая необычность обряда, Мормакар пересилил себя и снова устремил взгляд к алтарю. Когда из груди последней жертвы было вырвано сердце, вокруг алтаря начал подниматься темный туман. Казалось, что владыка Кхайн ответил на взывания госпожи Бэлы.

Эйнар спрятал голову за камень, который скрывал их от темных эльфов, и потянул за собой Мормакара.

— Что, не нагляделся? — прошептал он с отвращением. — Или ты ждешь, когда сам Кхайн пожалует?

Мормакар сбросил руку северянина.

— Этот ритуал важен для них, Эйнар, и нам надо выяснить, почему. Если не можешь смотреть, отвернись!

Северянин вскипел, злость вспыхнула в его глазах. Медленно приподнимаясь, он выплюнул с презрением:

— Я повидал на своем веку больше крови, чем любой из вашей бесхребетной породы. Молись, чтобы тебе не пришлось испытывать мою стойкость. — Он медленно перевел убийственный взгляд с Теневого Воина на госпожу Бэлу. Мормакар, проклиная судьбу, связавшую его с этим олухом-северянином, тоже повернулся в ее сторону.

За короткое время их перепалки черный туман окружил алтарь, и теперь казалось, что Бэла плавает в чернильно-черных тучах. Она раскачивалась взад-вперед над алтарем, плоскостью клинка проводя по лежавшему перед ней телу.

— Владыка Кхайн! — прокричала она. — Прошу твоей милости в обмен на один последний подарок.

Она стянула с головы лежавшего пленника клобук и зарычала.

— Смотри! Галахер Быстрый Клинок!

Эльф застыл в ужасе, когда увидел, чье лицо скрывала ткань. Злосчастный Галахер лежал под ножом кровожадной госпожи. Невольно Мормакар выхватил клинок и чуть не выпрыгнул из-за камня, но сильные руки задержали его.

— Не делай этого, эльф! — настойчиво прошипел Эйнар. — Ты же нас обоих погубишь!

— Пусти, Велундсон! Там же Галахер! — Мормакар, извиваясь, пытался вырваться из рук Эйнара, но не мог справиться с богатырем.

— Вспомни свои слова, — прошептал ему в ухо северянин. — Месть мы свершим позже. А сейчас нам надо выбраться отсюда.

Мормакар продолжал бороться, но его гнев медленно угасал. Как бы он не презирал себя за такие мысли, он знал, что северянин был прав. "Но Галахер! Как же он?"

Словно в ответ на невысказанный вопрос, голос госпожи Бэлы прогремел под сводами пещеры.

— Владыка Кхайн! Сейчас наши войска идут в бой. Прими кровь этого эльфийского лорда — достойное подношение твоему темному величеству!

Вопли темных эльфов снова усилились, и нож госпожи обрушился вниз. Если она ожидала крика ужаса, она была разочарована. Галахер давным-давно смирился со своей судьбой, и острое лезвие принесло ему долгожданный вечный покой.

Мормакар уронил горючую слезу, когда госпожа Бэла принесла Галахера Быстрого Клинка в жертву ее темному богу. Эйнар все еще держал спутника, хотя в этом уже не было нужды: Мормакар знал, что он должен сделать.

Госпожа Бэла выронила нож и двумя руками схватила сердце эльфа.

— Владыка Кхайн, это сердце — твое! Взамен я лишь задам один вопрос: сгорит ли оно в пламени победы или будет иссушено порчей разгрома? Услышь своего ничтожного слугу и знай, что победа принесет сотни новых жертв на твои окровавленные алтари!

Стиснув сердце, она вырвала его из тела Галахера. Воздев сердце над головой, Бэла прокричала:

— За тебя, владыка Кхайн, и за победу!

— За Кхайна и победу! — закричали темные эльфы. Все взоры были прикованы к еще бьющемуся сердцу. Никто не двигался, даже вздохнуть никто не смел — а потом сердце взорвалось во вспышке черного огня. Языки пламени бегали вверх и вниз по рукам Бэлы. Пламя обнимало ее, как сестру, и Бэла с неописуемой радостью выкрикнула единственное слово:

— Победа!

Темные эльфы завопили от восторга. Госпожа Бэла опустила сердце и горделиво оглядела своих диких приспешников. Жестоко улыбнувшись, она бросила полыхавшее сердце в клубившийся вокруг алтаря туман. Черный огонь воспламенил неестественное марево, и сердце разорвалось в огне неистовым вихрем энергии.

Госпожа Бэла вскочила на алтарь, с криком "К Арнхейму и к победе!" прыгнула в воронку вихря и исчезла. Один за другим ее воины последовали примеру своей предводительницы.

Вскоре Мормакар и Эйнар остались одни в большой пещере, наедине с телами жертв кровавого обряда. Два ошеломленных воина смотрели, как мистическая воронка замерцала и начала сжиматься. Мормакар пришел в себя и заорал на Эйнара.

— Давай быстрее, Эйнар, мы должны последовать за ними!

— Ты с ума сошел? — выпучив глаза, спросил северянин.

— Хочешь жить — тогда за мной! — крикнул Мормакар. Он выскочил из своего укрытия и побежал к гаснущему порталу. Эйнар на секунду замешкался, а потом помчался за эльфом. Без единого звука Мормакар нырнул в непроницаемую черноту, зависшую над землей.

— Боги любят дураков! — закричал Эйнар и полетел за Мормакаром. Водоворот энергии померк и исчез, едва успев пропустить северянина.

***

Мормакар жестко приземлился на холодный камень. Через несколько секунд из ниоткуда возник Эйнар, чуть не сев на шею эльфу. Если судить по выражению лица северянина, он был крайне удивлен тому, что все еще жив. Оградив себя от злых сил тайными знаками, суеверный воин спросил:

— Именем всех богов, что это было?

Мормакар встал на ноги и напряженно вслушался. Внимая звукам пения и завываний темных эльфов, все еще доносившимся из ближайшего туннеля, он прошептал:

— Это была самая темная магия. — Он чувствовал себя замаранным и яростно тер свои лохмотья в тщетной попытке очиститься. — Магия, создавшая волшебные врата. Теперь мы можем оказаться где угодно.

— Тогда выбор у нас невелик, — сказал Эйнар, вставая с холодного пола. — Опять придется идти за госпожой Бэлой, пока след не остыл.

Мормакар согласно кивнул: путь был ясен. И вот два усталых воина вновь брели за госпожой Бэлой, старательно выдерживая дистанцию. А кровожадная эльфийка в очередной раз прибавила шаг. Эйнару и Мормакару приходилось напрягать все усилия, чтобы не отстать. Два дня спустя туннель явно пошел наверх, и это немного обнадежило беглецов.

Миновал еще день пути... Наконец, Мормакар остановился без предупреждения, и Эйнар врезался в него так, что оба повалились наземь.

— Думай, что делаешь, эльф, — сердито прошептал северянин. — Я и не за такую малость людей убивал.

— Отложи кровопролитие на пару мгновений и принюхайся, — настоятельно посоветовал Мормакар.

— Принюхаться? Ты, похоже, грибов объелся.

Мормакар схватил северянина за грудки и встряхнул.

— У тебя совсем нюх отбит? Свежий воздух почуять не можешь?

Эйнар занес руку, чтобы обрушить ее на дерзкого, но задержался и осклабился в улыбке.

— Гляди-ка, точно. Я чувствую его. Свежий воздух, эльф! Теперь уже недалеко.

Весь день напролет они шли вперед, с воодушевлением отмечая, как расширяется туннель. А потом они просто оказались на поверхности земли. Была ночь, потому они и не видели никакого света впереди, пока над их головами не засияли звезды. Два воина смотрели друг на друга и не могли произнести ни слова. Какими словами можно было описать их чувства после такого тяжкого испытания? Они просто ударили по рукам и расхохотались. Они смеялись своей судьбе, смеялись своей удаче и смеялись звездам. Смех был искренним, ибо они — свободны!

Оглядевшись, беглецы обнаружили, что выбрались из подземного лабиринта в тени огромной горной цепи. Острые пики тянулись к небесам, возвышаясь над изможденными странниками. Внизу раскинулась долина — некогда плодородная, но сейчас земля растрескалась, а деревья высохли на корню. И все равно Эйнар и Мормакар находили этот вид прекрасным — истинный рай... в сравнении с копями Хаг-Грэфа и ужасами подземелий.

Осторожно, поскольку любой шаг теперь мог положить плачевный конец их путешествию, эльф и человек спустились в распростершуюся внизу долину. Среди иссушенных деревьев они искали следы врагов, но ничего не нашли. Убедившись в безопасности ночлега, беглецы разбили лагерь и заснули мертвым сном.

На следующее утро они проснулись отдохнувшими, но рассветное солнце чуть не выжгло их глаза: слишком ярким казался день после недель, проведенных во тьме подземелий. Зрение медленно приспосабливалось к освещению, и воины шли в редкой тени мертвого леса.

Ночью Мормакар сверился со звездами, прикидывая, где же они очутились.

— Я не знаю, как у Бэлы это получается, но мы сейчас в какой-то паре сотен миль от Арнхейма. Дойдем за девять дней, если поторопимся, или за двенадцать, если не спешить.

Северянин хохотнул, распутывая пятерней клочковатую бороду.

— Что-то подсказывает мне, эльф, что ты предпочтешь поспешить.

— Ты не ошибся, — сказал Мормакар. — Неизвестно, что замышляет госпожа Бэла, но мы должны ее остановить.

— Так тому и быть. Отдохнем за стенами твоей крепости.

Молча воины продолжали свой великий переход через безжизненные земли, оставив позади огромные горы Черного Хребта, но нигде не встретили ни следа отряда госпожи Бэлы. Казалось, что древний лес живьем проглотил ведьму и ее приспешников.

Утомительный путь днем, беседы у костра по вечерам... Чем дальше к востоку, тем зеленее, к

темными пятнами.

радости путников, становилась земля. Скоро они вышли из проклятого леса, и вокруг раскинулись свежие луга и небольшие рощицы. Арбалеты, которые Мормакар и Эйнар сняли с тел погибших темных эльфов, пригодились для охоты на дичь. Северянин, невезучий стрелок, оказался зато мастером по части силков и ловушек. Благодаря умению Мормакара разжигать почти бездымные костры вечерами путники беспечно наслаждались забытым вкусом горячей еды. К концу недели они уже почти избавились от тягостных воспоминаний о своем заточении в Хаг-Грэфе.

К концу семидневного пути Мормакар заметил тонкую струйку дыма на востоке, где ряд невысоких холмов возвышался над сосновым бором. Воины осторожно двинулись к источнику дыма, надеясь обнаружить там какое-нибудь поселение. Оказавшись у подножия холмов, Эйнар и Мормакар быстро взобрались по пологому склону. Прижавшись к земле, они ползком преодолели последние несколько футов на пути к вершине. Когда эльф увидел, на что они натолкнулись, желчь подступила к его горлу.

С другой стороны холмов расположилась целая армия темных эльфов. В ужасе смотрел Мормакар на представшее взгляду зрелище. Вся долина была скрыта шатрами Отступников, зеленые луга превратились в бурую грязь под тысячами башмаков. Было похоже, что весь Наггарот вышел на войну. Над вычурными шатрами развевались пышные знамена ужасных городов темных эльфов.

Сотни и сотни воинов бродили по лагерю; всех их объединила здесь лютая ненависть к высоким эльфам. Жуткие палачи Хар-Ганета в развевавшихся черных плащах мрачно шагали через толпы рядовых, держа наготове остро отточенные секиры. Бесстыжие ведьмы дико отплясывали вокруг громадного котла, наполненного кровью. Рыцари в вороненых доспехах нахлестывали своих боевых ящеров, горяча их для предстоящей битвы. Механики лихорадочно работали, собирая устрашающие многозарядные баллисты. Это выглядело ужасно — словно Король-Колдун изверг тьму на зеленую землю.

— Эйнар, — прошептал Мормакар, — они собираются напасть на Арнхейм.

Сердце эльфа тревожно забилось при мысли о его ничего не подозревающих братьях в городе.

— Да, эльф, теперь слова госпожи Бэлы приобретают смысл. — Эйнар посмотрел в глаза спутника и по вспыхнувшему в них огню понял, что их злоключения еще не закончились.

— Мы должны первыми добраться до Арнхейма и предупредить мой народ, — сдавленным голосом произнес Теневой Воин. — Отступников надо остановить.

— Ты знаешь, я не слишком люблю твоих соплеменников, Мормакар, — ответил северянин, — но, для того, чтобы разбить этих подонков, я с удовольствием помогу тебе и твоему народу.

Мормакар сжал руку Эйнара. Они сражались и проливали кровь вместе, их судьбы неразрывно связались между собой. Теневой Воин встал и повернулся, чтобы спуститься с холма. Его острые глаза быстро заметили фигуры двух темных эльфов, бесшумно подкрадывавшихся по склону холма..

— Эйнар! — крикнул Мормакар, выпуская арбалетный болт в ближайшего разведчика.

Северянин развернулся, и тут же стрела темного эльфа пронзила его ногу. Болт Мормакара тоже нашел свою цель, зарывшись в грудь разведчика. Северянин и темный эльф упали на землю; двое уцелевших бойцов встретились ненавидящими взглядами. Мормакар выхватил меч, многозарядный арбалет повис на ременной петле в левой руке. Разведчик зло улыбнулся, обнажил клинок и рванулся вверх по холму. Мормакар отвел в сторону дикий размашистый удар темного эльфа, направил арбалет в живот разведчика и выстрелил; промахнуться было невозможно. Разведчик захрипел, упал навзничь и покатился вниз. Теневой Воин бросился добить своего врага, но не успел вонзить меч до того, как раненый разведчик издал долгий, громкий крик.

— Эйнар, уходим! — крикнул эльф, высматривая вражеских воинов.

— С дырой в ноге я никуда не дойду, — мрачно сказал северянин. — Оставь меня и предупреди своих.

Только теперь Мормакар увидел рану северянина. Эйнар уже вытащил болт и перевязал рану, но он едва мог ходить.

— Эйнар, я не могу бросить тебя здесь! Только не после того, что мы пережили! Просто не могу!

— Можешь, потому что должен. Вместе нам не выбраться, а вот один ты можешь попытаться. — Северянин печально улыбнулся. — Может, теперь я найду себе гибель, достойную саги. Я задержу их здесь, сколько смогу. Иди!

Мормакар обнял большого северянина.

— Эйнар Велундсон, я кля-

Рыцари в вороненых доспехах нахлестывали своих боевых ящеров, горяча их для предстоящей битвы.

нусь тебе перед всеми богами: скальды воспоют твою отвагу в этой битве.

***

С тяжелым сердцем Мормакар повернулся и бросился вниз по склону. Он хотел остаться с другом до конца, но знал, что не может подвести эльфов Арнхейма. В этот самый момент он увидел, как к Эйнару бегут темные эльфы. Теневой Воин удвоил усилия, решив, что самопожертвование Велундсона не должно пропасть втуне. Эйнар грозно стоял на холме в одиночестве, сжимая в каждой руке по мечу: он не собирался дешево продать свою жизнь.

Теневой Воин добежал до леса, и уже тяжело дышал. Нырнув за ствол поваленного дерева, он решил проверить, не идет ли погоня по его следу. Пока никого — внимание темных эльфов было приковано к Эйнару, который могучими ударами убивал и калечил наступавших, сбрасывая их с вершины. Мормакар оторвал взгляд от Велундсона и быстро углубился в лес, направляясь на восток. Ему надо было обойти вражеский лагерь, чтобы выйти к дальним равнинам. На бегу он услышал кровожадный рев разъяренного северянина. "Отец Битв, несомненно, будет доволен этим днем и этим воином".

Мормакар был воспитан в диких краях Затененных земель, он провел свою жизнь в беспощадной войне против Отступников. Теперь он применял все свое чутье и навык для того, чтобы пройти через лес незамеченным. Сзади слышались глухой стук копыт и крики поисковых отрядов, но беглец был призраком среди теней. Пытаясь не замедлять шаг, Мормакар бесшумно перебегал от дерева к дереву, не оставляя следов. У него ушло почти два часа на то, чтобы обогнуть армию темных эльфов. И вот, наконец, показались чистые равнины. Теневой Воин был близок к цели, он почти вырвался из владений ненавистного врага.

Неожиданно тишину нарушил гром приближавшегося отряда Отступников. Мормакар распластался на земле и заполз в гущу кустов. Острые шипы расцарапали его лицо и руки, но он не издал ни звука. Неподвижно сидя в кустах, он ждал приближения темных эльфов. Войдя под полог леса, лошади замедлили шаг. Теперь Мормакар мог слышать только тихий цокот копыт о случайные камни и звон сбруи. Звуки становились громче по мере того, как приспешники Короля-Колдуна приближались, и Мормакар сжал потными ладонями арбалет.

Темные эльфы выехали на открытое место, и Теневой Воин смог увидеть поджарые фигуры трех темных всадников. Черные, как ночь, кони кружили по лесу, а седоки высматривали на земле следы своей жертвы. Они ничего не обнаружили и двинулись дальше, вглубь леса.

Ехавший последним темный эльф бросил слу-

чайный взгляд в сторону Мормакара; похоже, проницательный Отступник что-то заподозрил. Он отстал от своих спутников и направился к спрятавшемуся эльфу. Слишком поздно Мормакар заметил, что от его плаща оторвался изрядный лоскут. Теперь он висел на ветках кустарника. Проклиная себя за беспечность, Мормакар приготовился к неизбежной схватке. Темный эльф приближался.

Два других преследователя повернули своих коней и поскакали к скрывшемуся высокому эльфу, искусно огибая деревья, попавшиеся на пути. Первый с копьем наперевес подъезжал все ближе.

С диким криком Мормакар выпрыгнул из кустов. Испуганный конь попятился, его всадник, отчаянно пытаясь успокоить храпящее животное, выронил копье. Мормакар отшагнул от переступавшего с ноги на ногу коня и навел арбалет на двух других врагов и дважды выстрелил, хладнокровно и точно. Зловещее оружие Отступников теперь обратилось против своих создателей. Оба болта нашли свою цель, выбив убитых или раненых эльфов из седел. Последний противник справился со своим конем, спрыгнул с него и набросился на изможденного Мормакара. Оба эльфа рухнули на землю, и Отступник жестоко усмехнулся, почувствовав, как под его весом трещат кости Мормакара.

Мормакар еле успевал отбиваться от града ударов, которым осыпал его темный эльф. Тот вытащил из-за пояса сверкнувший кинжал, сжав второй рукой горло Мормакара. Теневой Воин отчаянно метался, пытаясь уклониться от смертоносного лезвия. Близился конец... и тут свободная рука Мормакара нащупала на земле камень. Мрачно усмехнувшись, Теневой Воин вложил весь свой вес в последний удар. Острый булыжник раздробил висок темного эльфа.

Отступник осел на землю, Мормакар вскочил, схватил поводья черного коня и вскарабкался в седло. Ничто не остановит его на пути к Арнхейму. Ничто!

Оставив позади мертвых и умиравших, Мормакар вынесся на равнину и поскакал к цели. Он почти чувствовал горячее дыхание госпожи Бэлы на своей шее и нещадно нахлестывал коня, непрестанно торопя быстроногое животное. Даже теперь, мчась во весь опор, он то и дело оглядывался, ожидая погоню. В первые, решающие часы преследователи не появились, но, помня о могуществе темной магии, Теневой Воин гнал коня так, словно сам Кхайн преследовал его.

Большую часть дня Мормакар оставался в седле, нахлестывая черного коня. Наконец, животное не выдержало, выбросило Мормакара из седла и рухнуло с жалобным ржанием.

Мормакар лежал на лугу, его плечо отчаянно болело. Сознание то покидало его, то возвращалось. В этой пытке прошли минуты — или часы? Он понимал, что рука сломана, не глядя, мог сказать, что его тело — один большой синяк. "Боги, за что? Может, уже пора сдаться отчаянным мольбам тела и отдохнуть? Но как же Арнхейм?".

Эльф слышал, как бьется, катается по траве издыхающий конь, и эта агония вернула мысли Мормакара к алтарю Кхайна. Снова он был в темном храме Хаг-Грэфа, пленником госпожи Бэлы, принуждаемым смотреть, как его сородичи погибают под ее ножом. И он не мог понять, что ему напоминают стоны умиравшего животного — жертв госпожи Бэлы или ее звероподобных приспешников. Но он знал, что с радостью отдал бы жизнь за то, чтобы чаша сия миновала его братьев в Арнхейме. Времени не оставалось. Он должен идти.

Подгоняя самого себя, Мормакар встал; каждая кость и каждый сустав его тела невыносимо болели. Но он, шатаясь, ковылял вперед... на восток, все время на восток, к Арнхейму. Пересекая ледяные потоки и прорываясь через непроходимые заросли, он потерял счет времени. Все, что он мог делать — ставить одну ногу впереди другой, не обращая внимания на боль в плече, шаг за шагом покрывая последние мили. Когда эльф чувствовал, что тело может подвести его, то вспоминал о тех, кто уже погиб в этой борьбе. Лица его мертвых друзей вставали в воздухе перед его глазами, подгоняя его вперед. Он видел своих братьев из отряда Воинов-Теней, погибших в предательской засаде; узников Хаг-Грэфа и Галахера Быстрого Клинка, безжалостно принесенного в жертву госпожой Бэлой... и, наконец, Эйнара Велундсона, теперь уже наверняка погибшего. Во имя их всех, и во имя его соплеменников, которые еще наслаждались жизнью в Арнхейме, Мормакар заставлял себя идти вперед.

Так он брел всю ночь, спотыкаясь во тьме, в отчаянной попытке спасти последний оплот высоких эльфов за пределами Ультуана. Когда утренний туман рассеялся под горячими лучами солнца, Мормакар увидел крепость. Вдали, возвышаясь над ровными межами окрестных полей, стояла белоснежная сияющая башня, окруженная крепкими стенами и защищенная острой эльфийской сталью. Арнхейм! Наконец-то, Арнхейм!

Мормакар остановился, не в силах совладать с нахлынувшими чувствами. Одно это мгновение заставило его позабыть обо всех бедах и болях. Он сделал это. Он бежал из Хаг-Грэфа и добрался вовремя, чтобы предупредить собратьев о нависшей угрозе. Мормакар устремился мыслью в будущее, представляя, как наблюдает за сокрушительным поражением госпожи Бэлы. Теневой Воин надеялся, что окажется с ней лицом к лицу в грядущей битве. Только когда его клинок рассечет ее надвое, справедливость восторжествует.

Закрыв глаза, Мормакар улыбался своим мечтам о сладостной мести. Он не услышал предательского шипения летящей стрелы. Его голова вздернулась, когда длинная стрела пронзила горло, боль огнем пробежала по телу. Он упал на колени, кровь хлестала из ужасной раны. Эльф потянулся к горизонту, к сияющей башне Арнхейма, но его рука ухватила только воздух. Он умирал. Мормакар попытался крикнуть, предупредить братьев в Арнхейме о приближавшемся роке. Но пробитое горло не могло издать ни звука, и Мормакар рухнул наземь.

"Простите меня, — думал Мормакар, перед которым снова предстали лица Эйнара, Галахера и его соратников. — Я подвел всех вас". Потом он сдался боли, и она поглотила его целиком.

***

— Готов! — прокричал холодный голос. — Пойдем, глянем.

Три фигуры поднялись из высокой травы и подошли к телу погибшего эльфа. Они молчаливо оглядели его, ощупали тело, проверяя, сделала ли стрела свое дело. Они рассмотрели его изможденные черты, окровавленное тряпье, в которое превратилась одежда темного эльфа, и их лица исполнились презрения.

— Посмотри на этого жалкого отступника, он грязнее свиньи, — произнес голос с нескрываемым презрением.

— Что это темный эльф делает в одиночку так близко к Арнхейму? — спросил второй.

— Можно сказать по его виду, — ответил ледяной голос. — Это беженец, совершенно очевидно. Эти отщепенцы то и дело сюда забредают. Скинь его в канаву, и пойдем дальше. Нам надо закончить обход.

— Но, старшина, разве мы не должны предупреждать гарнизон в таких случаях?

— Нет нужды паниковать, брат. Доложим в конце дня, как обычно. Что может произойти до заката? ◆

Черные кони кружили по лесу, а седоки высматривали на земле следы своей жертвы.

Перевод с английского
Алексея Перервы

© Games Workshop, 2003
© Хобби-игры, перевод, 2003
© Алегрис, 2003